

Садченко Валентина Тарасовна

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

В статье выделены и описаны модели имен прилагательных с суффиксами субъективной оценки на практически не изученном в словообразовательном аспекте диалектном материале - русских говорах Приамурья. Отмечаются различная степень продуктивности, частичная десемантизация, а также расширение спектра значений оценочных суффиксов в говорах по сравнению с литературным языком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Изучение функционирования дейктических наречий места в обоих языках позволяет сделать следующие выводы: 1) в бурятском языке функционируют три оппозиции по степени близости / дальности относительно дейктического центра – *эндэ/тэндэ*, *энээгүүр/тэрээгүүр*, *ишиэ(э)/тишиэ(э)*; 2) во французском языке – одна тройная оппозиция *ici/là/là-bas*; 3) во французском и бурятском языках наречия *ici/là*, *эндэ/тэндэ* используются для выражения как статических, так и динамических отношений при глаголах местонахождения и перемещения; 4) наречия *энээгүүр/тэрээгүүр* присущи для языковой системы бурятского языка и попадают в разряд национально маркированных слов.

Следует отметить, что пространственный дейксис в рассматриваемых языках не исчерпывается только местоименными наречиями. Например, во французском языке среди наречий места выделяется несамостоятельное наречие *у* со значением «там, здесь», «тут, туда»: *j'y vais* «я иду туда», *j'y reste* «я остаюсь здесь». В ситуации локализации оно коррелирует с наречиями *ici/là*. В бурятском языке выделяется группа наречий, локализирующих объект относительно говорящего (наблюдателя): *наана/саана* «на этой/той стороне, ближе/дальше», *нааша(а)/сааша(а)* «сюда/туда, ближе/дальше».

Таким образом, в обоих языках требуется дальнейшее изучение семантики и прагматики местоименных наречий места и их сопоставление с местоименными наречиями.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. 767 с.
2. Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973. 804 с.
3. Жимбиев Ц.-Ж. А. Год огненной змеи. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 271 с.
4. Кибрик А. А. Дейксис [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DEKISIS.html (дата обращения: 31.03.2010).
5. Поппе Н. Н. Грамматика бурят-монгольского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1938. 268 с.
6. Федорова О. В. Пространственная типология указательных местоимений дагестанских языков // Вопросы языкознания. 2001. № 6. С. 28-56.
7. Шойдоков Б. Ш. Пограничники. Улан-Удэ: Бэлиг, 1999. 111 с.
8. Dictionnaire de la langue française: 37000 définitions. P.: Hachette, 1987. 1266 p.
9. Gary R. La vie devant soi. Saint-Amand: Mercure de France, 1975. 282 p.
10. Kerbrat-Orecchioni C. L'énonciation. De la subjectivité dans le langage. P.: Armand Colin / Masson, 1997. 290 p.

SPATIAL DEIXIS IN THE FRENCH AND BURYAT LANGUAGES

Protasova Valma Bazarzhapovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Buryat State University
valprot@mail.ru

The article considers the problem of deixis (from the Greek *deiktikos* – direction), in particular, spatial deixis. Deixis is understood as a meaning and function of a linguistic unit expressed lexically and grammatically. The paper singles out and describes deictic adverbs of place of pronominal nature in the French and Buryat languages and analyzes the peculiarities of their meaning and functioning. The general meaning of the analyzed units is the localization of an object or event in a particular fragment of space. The article is comparative in nature, which enables to compare and find out the peculiarities of the meaningful volume of linguistic units in different languages.

Key words and phrases: deixis; deictic adverbs of place; meaning and function; localization; reference; dynamics and statics.

УДК 81'366;81'28

В статье выделены и описаны модели имен прилагательных с суффиксами субъективной оценки на практически не изученном в словообразовательном аспекте диалектном материале – русских говорах Приамурья. Отмечаются различная степень продуктивности, частичная десемантизация, а также расширение спектра значений оценочных суффиксов в говорах по сравнению с литературным языком.

Ключевые слова и фразы: адъективные дериваты; словообразовательная модель; суффиксы субъективной оценки прилагательных; продуктивность; русские говоры.

Садченко Валентина Тарасовна, д. филол. н., профессор
Тихоокеанский государственный университет
ValentinaSadchenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

Субъективно-оценочные образования составляют особую категорию слов с модификационным словообразовательным значением. К данной категории, на наш взгляд, уместно отнести все единицы, имеющие в качестве одного из составных компонентов значения словообразовательного форманта оценочный элемент.

По мнению С. Г. Шейдаевой, словообразовательную семантику субъективной оценки составляют размерно-оценочные значения, положительные и отрицательные эмоционально-оценочные значения, которые «органично связаны между собой и составляют единый комплекс» [7, с. 10]. С. Г. Шейдаева обращает внимание на то, что «значения чисто размерные у таких образований встречаются в речи редко, они обычно сопровождаются выражением отношения субъекта к названному им предмету и его размеру» [Там же, с. 11]. Степень выраженности данного отношения, т.е. спектр эмоционально-оценочных смыслов, может быть различной. Е. О. Зинин распределяет значения, экспонирующие деминутивность-эмоциональность, по следующей шкале: «а) от нуля до собственно деминутивного значения; б) от нуля до собственно ласкательного значения; в) от нуля до собственно уничижительного значения» [3, с. 22].

В монографии, посвященной описанию русских говоров Приамурья, в разделе «Лексика» отмечается, что «эмоционально-оценочная окрашенность складывается из элементов разного качества: например, количественной ориентированности, разной степени интенсивности (ирония – язвительность – сарказм), семантических параметров, когда говорящий определяет ценность события, факта, действия с определенной точки зрения: этической (добро – зло), утилитарной (полезно – вредно) и др.», и выделяются следующие группы (компоненты) эмоционально-оценочной лексики: негативность, «которая разлагается» на иронию, неодобрение, пренебрежение, презрение и грубость; позитивность, включающая одобрение, восхищение и ласкательность. Среди приводимых примеров (более сорока) только два прилагательных [4, с. 49-50]. Словообразовательные оценочные суффиксы выделяются на материале субстантива и делятся авторами раздела на одобрительно-характеристические и неодобрительно-пренебрежительные; отмечается, что «оценочные семы, как правило, не имеют собственных языковых средств: одни и те же суффиксы служат и для выражения эмоциональности и оценочности» [Там же, с. 54-55]. Имена прилагательные в этом издании с данной точки зрения не описаны, и, соответственно, словообразовательные форманты с подобными значениями не выделены и также не описаны.

С. Г. Шейдаева обращает внимание на тот факт, что имена прилагательные с оценочной семантикой вообще в русском языке не описаны. Причину этого С. Г. Шейдаева видит в том, что «в науке с самого начала сложилось мнение, что прилагательное просто “воспроизводит в своей форме” категорию субъективной оценки существительного, а поэтому не стоит искать у таких прилагательных собственного словообразовательного значения, отличного от существительного» [7, с. 27]. Вместе с тем материал показал, что в русских говорах Приамурья достаточно частотны имена прилагательные с оценочными суффиксами. К аффиксальным морфемам, выражающим оценочные значения производных адъективов в литературном языке, традиционно относят суффиксы *-еньк(-оньк-)* и производные от них: *-охоньк(-ехоньк-)*, *-ошеньк(-ешеньк-)*, *-ухоньк(-юхоньк-)* и т.д.; а также *-иц(-юц-)*, *-аиц(-яиц-)*; *-ист-, -аст-* и др. [1, с. 194-199].

Материал «Словаря русских говоров Приамурья» [5] позволяет выделить как минимум 4 группы производных адъективов с деминутивными суффиксами:

1) образованные по модели: производящая основа прилагательного (диалектного или общерусского литературного) + суффикс *-еньк/-оньк*: *мельченький (мелконький) ← мелкий, мухленький ← мухлый (худой, хилый, тщедушный), обряденький ← обрядный, бусенький (серенький) ← бусый;*

2) к данной группе можно отнести адъектив *маланынький* (молоденький), образованный, по-видимому, от просторечного субстантива *малая* с наращением основы и суффиксом *-ицьк-*;

3) образованные по модели: производящая основа существительного с наращением + суффикс *-еньк-*: *гранатенький* (гранчатый, имеющий грани, с гранями) ← *грань*;

4) образованные на основе аналогии, т.е. не имеющие производящей базы в виде адъективной или субстантивной производящей основы: *тюренький* (худенький), *щекозенький* (щеголеватый).

Адъективные дериваты с общим значением неполноты проявления признака образуются при помощи суффиксов *-оват/-овит-* и их орфографических вариантов *-ават/-авит-*, конкретизирующихся в частном значении «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом», как от именных, так и от глагольных основ по следующим моделям:

1) основа существительного (диалектного или общерусского литературного, одушевленного или неодушевленного) + суффикс *-оват-*: *дыроватый ← дыра, листоватый ← лист, киловатый ← кила (грыжа), халдоватый ← халда;*

2) основа существительного с усечением + суффикс *-ават-*: *вахлаватый ← вахлак (неуклюжий, неповоротливый человек);*

3) основа прилагательного + суффикс *-оват-*: *бусоватый ← бусый (серый);*

4) основа прилагательного с чередованием + суффикс *-авит-*: *молжавитый ← моложавый;*

5) основа глагола с наращением + суффикс *-оват-*: *свиловатый* (о дереве: «то же, что винтовое дерево») ← *свить*;

6) усеченная основа глагола + суффикс *-овит-*: *болтовитый ← болтать, шаговитый ← шагать.*

Следует отметить, что в русских говорах Приамурья относительно суффикса *-оват/-овит-* наблюдается следующая особенность: как правило, в комментариях лексических значений дериватов с данными морфемами в Словаре не отмечаются частные значения, свойственные литературным аналогам: «обладающий в уменьшенной степени качеством, названным мотивирующим словом». Например: *КИЛОВАТЫЙ, ая, ое*. То же, что *киластакый*. *Вот кто грыжей болел, так кого киловатым звали* (Алб. Скв.). *Киловатый с килой ходит, она не даёт ему спокойно жить* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.) [Там же, с. 179]. Отдельные единицы имеют частное значение «отчасти напоминающий кого-либо или имеющий некоторое свойство чего-либо»: *ВАХЛАВАТЫЙ, ая, ое*. Неуклюжий, неповоротливый. *По телевизору медведя показывают вахлаватым, а на самом деле он*

не такой (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.) [Там же, с. 53]. Однако в большинстве отмеченных примеров производные адъективы с названным формантом употребляются в частных значениях «обладающий в большой степени тем, что названо мотивирующим словом», «склонный в большой степени к тому, что названо мотивирующим словом»: *ШАГОВИТЫЙ*, ая, ое. Быстроходный (о лошади). *Лошадь шаговитая, быстроходная* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.) [Там же, с. 491]. Следовательно, суффикс *-оват/-овит-* в данной группе говоров утрачивает значение ослабленной степени проявления признака и обозначает степень, близкую к норме (признак, являющийся постоянным, характерным свойством данного лица или предмета) или превышающую ее. О. А. Субботина, анализирувшая семантику суффикса *-оват/-еват-* в литературном языке, называет его амбивалентным, т.к. он может маркировать «качественно-количественные изменения признаков, относящихся к разным полюсам градиционной шкалы» [6]. В русских говорах Приамурья данный суффикс частично десемантизируется.

Адъективы с суффиксом *-ист-* в изучаемой группе говоров в большинстве случаев совмещают значения «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом» или «напоминающий своими качествами то вещество, тот предмет, которые обозначены основой» и «имеющий признаки в значении степени», «обладающий большим количеством того, что названо мотивирующим словом»: *КРИВУНИСТЫЙ*, ая, ое. Извилистый (о реке с частыми поворотами). *Лес плавил по Белой речке, кривуниста шибко она* (Уш. Шим.). Амур в некоторых местах кривунистый больно, тяжело идти по кривунам (Алб. Скв.). Амур. (Скв. Шим.) [5, с. 205]. *МОХАРИСТЫЙ*, ая, ое. Мшистый, сильно поросший мхом. *В этом мохари-стом месте мы по шапке моховки нарвали, така запашиста* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [Там же, с. 247].

Адъективных диалектных дериватов с суффиксами *-уиц-(-юиц-), -аиц-(-яиц-)* в материалах словаря практически не представлено. Суффикс *-уиц-* в прилагательном *плакущий* не выражает значения увеличительного признака и не имеет оценочной семантики: *ПЛАКУЩИЙ*, ая, ое. Несоввершеннолетний (о ребенке). *Плакущих детей не оставил, всех до ума довёл* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих.) [Там же, с. 316].

Размерно-оценочный характер могут придавать адъективу не только аффиксы с соответствующим закрепленным субъективно-оценочным значением. Интересным представляется семантическая специфика имен прилагательных с суффиксом *-ат-(-чат-)* с общим значением «относящийся к предмету, названному мотивирующим словом», мотивированных существительным. Часть моделей, по которым образуются данные дериваты, включает в свою семантику разнородности субъективно-оценочного значения.

Модель первая, в которой суффикс конкретизирует частное значение «обладающий чем-нибудь, имеющий в большом количестве или в большой степени что-нибудь»: *мурлатый* – «круглолицый, упитанный» (можно предположить, что образовано от просторечно-грубого *мурло* – рыло, морда, рож). В словаре В. И. Даля представлено слово *мурластый* – «мордастый, толсторожий» [2, с. 360] с алломорфом *-аст-*; *родимчатый* ← *родимец* (эпилепсия). По-видимому, по аналогии образован адъектив *кошлатый* – (лохматый): *Один кошлатый ходит, шерсти много, не знаю, чей баран* (Н.-Андр. Бел.). *С утра кошлатая – заплетись!* (Серг. Благ.). Амур. (Бел. Благ.) [5, с. 201]. Данное прилагательное отмечено не только в русских говорах Приамурья, но и в других группах русских говоров. См. у В. И. Даля: «Кашлатый? кур. патлатый, кудлатый, косматый, волосатый и всклоченный» [2, с. 101].

Модель вторая с частным значением «обладающий внешним признаком, названным мотивирующим словом»: *гранчатый* ← *грань*, *борчатый* ← *бора* (оборка). Отличие данного типа от литературного языка заключается в том, что в диалекте производные адъективы с указанным суффиксом с частным значением «обладающий внешним признаком, названным мотивирующим словом» образуются и от одушевленных существительных, например: *младенчатый* ← *младенец*.

Модель третья с частным значением «сделанный из того, что названо мотивирующим словом»: *сараничатый* ← *саранинка* (ткань), *козлинчатый* ← *козлинка* (шкура козы), *дрынчатый* ← *дрын* (толстая палка).

В первых двух моделях формант имеет дополнительный размерно-оценочный характер, в результате чего производные адъективы с суффиксом *-чат-* должны быть квалифицированы как качественные; последняя модель реализует только относительное значение – следовательно, производные адъективы типа *сараничатый*, *козлинчатый* должны быть отнесены к разряду относительных прилагательных. В связи с данным фактом можно привести высказывание М. Н. Янценецкой, которая в одной из своих работ замечает, что «четкой словообразовательной границы между относительными и качественными производными прилагательными нет, как вообще нет определенного предела между относительными и качественными лексическими значениями» [8, с. 179].

Кроме того, материал показал, что размерно-количественную семантику могут приобретать адъективы, образованные префиксально-суффиксальным способом, например: *НАУЛЕННЫЙ*, ая, ое. Растущий на открытом воздухе, вне дома. *Полынка – цветок есть такой, полынка – это избяна, а эта полынь, она уже науленняя* (Алб. Скв.) Амур. (Скв.) [5, с. 265]. Прилагательное имеет литературный аналог – «уличный». Диалектный вариант отличается усечением производящей основы *улиц-/ул-*, присоединением префикса и замещением суффиксального морфа *-н/-ени-*. Общее значение можно было бы квалифицировать как «приученный жить на улице». Префикс *на-* (который, кстати, не входит в перечень аффиксов, выражающих значение увеличения меры качества) и субституция суффикса (замещающий суффикс *-ени-* имеет значение увеличительного признака, как отмечает В. В. Виноградов, с таким значением «употребляется главным образом в просторечии» [1, с. 198]) модифицируют значение и расширяют спектр степеней качества, обозначаемого данным прилагательным. Аффиксация приводит к экспрессивно-оценочной количественной модификации семантики прилагательного. Таким образом, аффиксы в данном префиксально-суффиксальном адъективе могут быть квалифицированы как «размерно-оценочные морфемы» (Шейдаева), способные выражать субъективную оценку говорящего.

Таким образом, производные адъективы с оценочной семантикой в русских говорах Приамурья образуются в целом по тем же моделям, что и в литературном языке, однако с различной степенью продуктивности; своеобразие относимых традиционно к оценочным адъективным суффиксов в русских говорах Приамурья заключается, с одной стороны, в частичной утрате оценочного значения, с другой стороны, в расширении спектра оценочной семантики.

Список сокращений

Алб. – с. Албазино	Н.-Вскр. – с. Ново-Воскресенское
Амур. – Амурская область	Серг. – с. Сергеевка
Бел. – Белгородская область	Скв. – Сквородинский район
Благ. – Благовещенский район	Уш. – с. Ушаково
Джл. – с. Джалинда	Чесн. – с. Чесноково
Мих. – Михайловский район	Шим. – Шимановский район
Н.-Андр. – с. Ново-Андреевка	

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1981. Т. 2. 779 с.
3. **Зинин Е. О.** Русские деминутивы в общевариологическом аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 2008. 26 с.
4. **Русские говоры Приамурья:** коллективная монография / под ред. В. Т. Садченко. Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2011. 204 с.
5. **Словарь русских говоров Приамурья** / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
6. **Субботина О. А.** Суффикс *-оват/-еват-* как амбивалентный маркер градации признака // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2004 г.). М., 2004. С. 291.
7. **Шейдаева С. Г.** Категория субъективной оценки в русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 1998. 42 с.
8. **Янценецкая М. Н.** Семантические вопросы теории словообразования. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. 244 с.

ON EVALUATIVE ADJECTIVES IN THE RUSSIAN DIALECTS OF THE AMUR REGION

Sadchenko Valentina Tarasovna, Doctor in Philology, Professor
Pacific National University
ValentinaSadchenko@yandex.ru

The article identifies and describes the models of adjectives with the suffixes of subjective evaluation by the practically uninvestigated in the word-formative aspect dialect material – Russian dialects of the Amur region. The author mentions the different level of productivity, partial desemantization and broadening the range of evaluative suffixes meanings in the dialects in comparison with the literary language.

Key words and phrases: adjective derivatives; word-formative model; suffixes of subjective evaluation of adjectives; productivity; Russian dialects.

УДК 81'42:811.112.2

Статья посвящена детальному анализу понятий «чужесть», «другость», «инаковость» как категорий интерпретации действительности в условиях многонационального общества. Рассматриваются и описываются актуальные подходы к определению данных понятий с позиции их языковой, культурологической и философской сущности. На основе семантического и контекстуального анализа лексем «чужой», «другой», «иной» в русском и немецком языках выделены их дифференцирующие признаки; предложена шкала их когнитивной градации.

Ключевые слова и фразы: чужесть; другость; инаковость; мультикультурализм; идентичность.

Свинкина Марина Юрьевна
Волгоградский государственный университет
svinkina29@gmail.com

**ПОНЯТИЙНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ
КАТЕГОРИЙ ЧУЖЕСТЬ – ДРУГОСТЬ – ИНАКОВОСТЬ**

В современной лингвистике язык рассматривается в качестве специфического способа существования культуры. Человек объективирует свое сознание с помощью языка, и мир отражается в языке антропологически окрашенным [6, с. 26]. Особый интерес в контексте усложнившихся геополитических отношений представляет вариативность отношений *чужести* – *другости* – *инаковости* как категорий, выступающих